

Этот инцидент в лаборатории Тейлы был всего лишь предшественником многих других попыток ученицы чародейки. Стало совершенно очевидно, что Кайесса была заиклена на ведьмаке, хотя ее успехи были далеко не приветствуемы. Козин стремился сдержать слово, данное Тейле, и отказался отвечать на ее флирт. К тому же девочка была невыносима. Когда она не пыталась соблазнить его самым отвратительным образом, она была капризной и капризной, когда ей не удавалось добиться от него желаемого ответа. И она, похоже, подумала, что было бы мило посмеяться над его акцентом и его скеллиганским происхождением.

Она загоняла его в угол при каждом удобном случае – при каждой мимолетной возможности, которую давала Тейла, оставляя их двоих без присмотра. Прошло четыре дня с тех пор, как Козин прибыл в Винтрику. Его зрение почти вернулось. Капли снова стали объектами и людьми, хотя их очертания по-прежнему оставались размытыми. Он рассчитывал, что еще один-два дня с Тейлой вернут ему зрение в норму, хотя он знал, что волшебница будет настаивать на том, чтобы он отдохнул еще хотя бы неделю.

Откинувшись на плюшевом плетеном диванчике, Козин задавался вопросом, сможет ли он ускользнуть из Винтрики так, чтобы она не заметила. В конце концов, с приходом весны работа Тейлы требовала все большего и большего ее внимания. Даже сегодня она большую часть дня отсутствовала, занимаясь полевыми работами: в сторону Редании со стороны залива Пракседа приближался ураган, который она и ее команда отправились изучать.

Вот почему он сейчас был здесь, празднично развалившись на одной из дворцовых веранд. Как и из лаборатории Тейлы, отсюда открывался хороший вид на окружающий ландшафт Винтрики. Коричневые зазубренные вершины Драконых гор врезались в бледно-голубое небо. Внезапно над головой послышался громкий грохот. Веранда потемнела, а затем снова прояснилась, когда над ней прошла большая тень. Козин запрокинул голову и увидел, как пролетает брюхо красного дракона и направляется вдаль.

В Винтрике жил дракон — зверя звали Паскаль. Козин впервые встретил его, открыв дверь и столкнувшись лицом к лицу с большим чешуйчатым лицом. Тейле пришлось прибежать, чтобы не дать Козину убить школьного любимца. Паскаль же просто смотрел на испуганного ведьмака глубокими озадаченными глазами.

«Убери этот меч! Единственное опасное существо здесь — это ты!» Тейла отругала его. Затем она начала чесать шкуру на подбородке дракона, и тот заурчал, что, по мнению Козина, было эквивалентом мурлыканья.

Размытые очертания крыльев Паскаля кружили в воздухе, когда он вылетал из дворца. Выглядело так, будто он отправился на обед к горным козлам.

Наблюдая за драконом, Козин быстро понял, что он не один. Ему даже не нужно было догадываться, кто это, и ванильное облако, проплывавшее над верандой, лишь подтвердило его подозрения. Глаза Козина скользнули по девушке, не двигая головой. Она подошла, болезненно беспечная, хотя в ее действиях сквозило намерение.

— Разве тебе не нужно посетить какой-нибудь урок? — спросил он, прежде чем она успела сделать свои обычные комментарии по поводу его внешности.

— Пу, почему ты так груб со мной, ведьмак? Она знала его имя, но никогда не называла его по нему. Она подошла ближе. Козин видел, как коричневые тени обрамляли ее глаза. Даже сейчас он мог сказать, что она невероятно красива. Он пытался сказать себе, что это все гламур, все иллюзия. Но это не помешало ему смотреть слишком долго, прежде чем он,

наконец, вспомнил, что нужно отвести взгляд.

К несчастью для него, заметила Кайесса. Она подошла к нему, пока ее колено не прижалось к диванчику. «Как твое зрение?» — спросила она небрежно. Козин не ответил, наблюдая за летящей точкой вдаль. Вид гор внезапно был прерван махнувшей перед ним рукой. «Здравствуй, ведьмак, я с тобой разговаривал!»

Козин отдернул ее руку и пристально посмотрел на нее. "Почему ты здесь?" он потребовал. Он не был готов к тому, что она сделала дальше.

Вместо ответа девушка внезапно села к нему на колени. Ее ноги вытянулись над остальной частью диванчика, а одна рука обвила его шею сзади. Козин замер. Ее лицо было близко к его, и теперь он мог определенно сказать, что она очень, очень хорошенькая. И она уставилась на него тлеющим взглядом, который почти не оставлял воображению того, что происходило у нее в голове.

«Тебе здесь было одиноко», — промурлыкала она, кладя другую руку на грудь Козина. Он был неподвижен, наблюдая, как она, взмахнув головой, перекидывает волосы через плечо, гадая, как ему заставить ее слезть. Если бы он спросил ее, она бы демонстративно отказалась с раздражающим смешком. Ему, вероятно, придется убрать ее силой — оттолкнуть, если понадобится. Но прежде чем Козин успел что-либо сделать, он почувствовал скрежетание в бедрах, когда Кайесса игриво покачивалась у него на коленях.

Он вздрогнул, как будто Тейла сделала ему еще один выговор. Только на этот раз шок был вызван ужасающим осознанием того, что ему понравилось это покачивание. Слишком много.

Козин быстро обнял Кайессу за талию и толкнул ее на диванчик рядом с собой. Как только она оторвалась от него, он встал и поспешил к краю веранды, чтобы прийти в себя. Как только ужас покинул его, Козин сошел с ума. Он не мог поверить, что эта постоянно раздражающая девушка вызвала у него такую реакцию.

Гневное раздражение заставило ведьмака оглянуться через плечо. Кайесса обрела самообладание и поднялась с диванчика. — Как ты мог так поступить со мной? — визжала она, вытянув руки в стороны. — Что с тобой, глупая скотина? Не дав ему возможности ответить, Кайесса умчалась прочь, оставив недовольного ведьмака вариться в собственном гневе.

Тейла начала продлевать уроки, когда могла, часто превращая их в ежедневные занятия. Хозяйка Кайессы сказала ей, что это потому, что им нужно многое наверстать. Задачи, которые она установила, было практически невозможно достичь. Женщина просто не могла понять, что не все такие вундеркинды, как она.

Был уже поздний вечер, когда Кайессу наконец освободили от дневного урока. Она прошла через дворцовые залы в свою комнату, готовая отдохнуть. Закончился еще один изнурительный день, чтобы освободить место для следующего. И что еще хуже, она не видела ведьмака уже несколько дней.

Даже когда его не было рядом, присутствие ведьмака всегда было рядом. Среди стайки других юных волшебниц разговор всегда доходил до него. Винтрика уже давно не видела людей, за исключением старых, сморщенных магов. И этот ведьмак был свежим лицом по сравнению с кожаными усатыми мордами тех колдунов. Он выглядел достаточно молодым, чтобы ему было около 20 лет, хотя, насколько Кайесса знала, ему могло быть и 50. А его пышной бороды и собранных сзади волос было достаточно, чтобы заставить любого проходящего мимо ученика взглянуть еще раз.

Она слышала, как девушки взволнованно болтали о том, как он выглядит под этими длинными туниками, которые он носил. Даже свободная ткань не могла скрыть этих мускулов — ведьмак был человеком-медведем.

Кайесса никогда не участвовала в этих разговорах, хотя ей очень хотелось углубиться в эти темы вместе с ними. Если не считать Тейлы и других любовниц, она ни с кем в Винтрике особо не разговаривала. Иногда, когда она была уверена, что рядом никого нет, она разговаривала с Паскалем, пока дракон лениво отдыхал в своем обычном солнечном пятне. Другие девушки не были заинтересованы в том, чтобы подружиться с ней. Это стало очевидным из мгновенной тишины, которая наступала на них всякий раз, когда она приближалась. Повернутые спиной тоже не были незнакомым зрелищем.

Она тоже знала почему. Одна милая девушка однажды осмелилась рассказать Кайессе, что думают о ней другие ученики — они сплетничали между собой, что золотоволосая девушка слишком чванлива и противна, чтобы нравиться ей. И они смеялись над тем, насколько плохими были ее магические способности, часто используя это, чтобы сделать Кайессу объектом множества шуток. Не все девушки были такими жестокими, но они боялись идти против течения. Бесплезная, так ее называли. Однажды Кайесса услышала, как пара девочек во дворе гадала, что она делает в школе чародейства. Какой бы бездарной она ни была, ей следовало бы отказаться от магии и научиться проституции в борделе, хотя они не были уверены, что она преуспееет и в этом.

Кайесса научилась очень хорошо отмахиваться от всех их комментариев. «Как вода с гуся», — говорила она себе. Возможно, подумала она, именно поэтому они считали ее высокомерной — потому что она не позволяла их комментариям дойти до нее. Вдобавок ко всему, она знала, что в их поведении, вероятно, была заложена ревность. Кайесса была вполне красивой и до появления гламура, и она это знала. Они это знали. Да, они все просто завидовали.

И именно поэтому у нее было больше шансов добиться расположения ведьмака, чем у любого из них. Он почти никого из них не видел, кроме нее. Мужчина просто вел себя раздраженно, когда она была рядом, чтобы сохранить свою глупую мужскую гордость, но она могла сказать, что он поддался ей.

Подняв ручное зеркальце, Кайесса поворачивала голову то туда, то сюда, изучая свое отражение. Другой рукой она пригладила волосы, провела пальцем по бровям и задумалась, стоит ли ей нанести новый слой гламура. Она моргнула и на мгновение задумалась. Ей хотелось пойти к ведьмаку, так что... лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Кайесса отпустила зеркало. Он оставался в воздухе, пока она взяла со стола стеклянный горшок и открутила крышку. Белый крем внутри чудесно пах ванилью. Кайесса остановилась, чтобы насладиться запахом, прежде чем окунуть палец и распределить гламур по дуге под каждым глазом. Затем она терла кожу, пока белый цвет не исчез. Она посмотрела на свое отражение и удовлетворенно улыбнулась. Зеркало взлетело в воздух. Кайесса положила его на стол рядом со своим гламуром и поспешила выйти из комнаты.

Проходя по коридору, Кайесса взглянула на свое платье персикового цвета. Она переделалась в него после тренировки, но задавалась вопросом, стоило ли ей носить что-то другое. Ну... этот был приличный. Рукава с оборками доходили до локтей, а широкий V-образный воротник соблазнительно спускался до груди. Кайесса коснулась своих обнаженных ключиц, расстроенная тем, что не носила ожерелье. Не было времени вернуться в ее комнату и выбрать что-то одно. Было уже темно, и ей хотелось поймать ведьмака, прежде чем он закроет на ночь дверь.

Сначала Кайесса пробралась в лабораторию Тейлы. Она услышала, как Тейла за дверью разговаривала с кем-то через мегаскоп. Ведьмака с ней не было, и это было хорошо. Тейла уловила небольшое увлечение Кайессы ведьмаком и приняла меры, чтобы разлучить их. Если Кайесса сможет поймать ведьмака в одиночку, то ее хозяйки не будет рядом, чтобы вмешаться.

Затем Кайесса направилась прямо в комнату ведьмака. Ее шаг был быстрым и легким, когда она направилась к лестнице. Без сомнения, Тейла проверит ее или ведьмака, как только закончит совещание в мегаскопе.

У подножия ступенек сидела группа из трех учеников. Как обычно, их разговор прервался по мере приближения Кайессы. Она проигнорировала их осуждающие взгляды, когда подошла к лестнице и прошла мимо них.

«На этот раз она даже оделась для него», — громко прокомментировал один из них. Насмешливый тон девушки заставил Кайессу остановиться и обернуться. Они оглянулись, уголки их губ приподнялись в коварной усмешке.

«Да, и я чертовски хорошо выгляжу, тебе не кажется?» — ответила она, наклонив бедра и положив на них руки.

«Ты жалок», — усмехнулся один из них. — Ходишь за ведьмаком, как влюбленный щенок. Он тебя явно ненавидит, ты это знаешь? Почему бы тебе не заняться чем-нибудь полезным, например, не научиться магии?

«Я не вижу, чтобы ведьмак разговаривал с кем-нибудь из вас, куры», — огрызнулась Кайесса, впившись пальцами в бедра. «И с моей магией все в порядке!»

— О, правда? Как твоя пиромантия? Девочки захихикали. «Вы не могли бы растопить кубик льда, если бы не использовали собственное тело. И это в значительной степени полностью описывает вас, не так ли?»

Кайесса почувствовала, как ее лицо вспыхнуло. «Как вода с гуся», — напомнила она себе. «Продолжай сидеть и болтать, почему бы тебе не?» Она отвернулась и побежала вверх по ступенькам, когда одна девушка крикнула ей вслед: «Больше нечего сказать, да? Увидимся через некоторое время, когда ведьмак снова тебя выгонит!»

Достигнув верхней ступеньки, Кайесса замедлила шаг и глубоко вздохнула. Она выбросила комментарии девочек из головы и наполнила ее мыслями ведьмака. Возможно, она сможет убедить его забрать ее, как только полностью обяжет его вокруг пальца.

Дверь в его комнату была приоткрыта. Это было почти привлекательно. Кайесса двигалась так мягко, как только могла. До нее доходили слухи, что ведьмаки обладают сверхчеловеческим слухом, но, возможно, если бы она двигалась очень тихо, она смогла бы застать его врасплох. Когда она подползла ближе, ей в голову пришла идея, и она потянулась, чтобы одернуть вырез платья ниже. Достигнув двери, Кайесса положила обе руки на стену и заглянула в щель в двери. Когда она увидела, что находится в комнате, у нее перехватило дыхание.

Никогда в жизни Кайесса не видела мужчину без рубашки... до сих пор. Он стоял к ней спиной, сгорбившись над тазом с водой в дальнем конце комнаты. Ее глаза проследили впадину в его позвоночнике и широкой спине. Ведьмак внезапно пригнулся, и Кайесса услышала всплеск, когда он плеснул ему в лицо еще воды.

Как можно тише Кайесса протянула руку и расширила щель в двери. Поначалу она делала это

только для того, чтобы лучше видеть. Затем безрассудство взяло над ней верх, и она проскользнула в комнату. Ведьмак, похоже, этого не заметил, потому что не отошел от бассейна. Он наклонился, чтобы зачерпнуть еще пригоршню воды, и Кайесса наблюдала, как его обнаженные плечи тряслись. Она приоткрыла губы и тяжело вздохнула через рот. Сделав неуверенный шаг вперед, она задумалась, как ей заявить о своем присутствии. Ее сердце колотилось. Посмотрев вниз, девушка опустила декольте немного ниже.

— Ты не сдаешься, да? — прорычал вопрос. Глаза Кайессы снова взлетели вверх. Ведьмак выпрямился, но по-прежнему смотрел на таз. Он сунул в него мокрые руки и повернулся. На мгновение Кайесса потеряла дар речи. Его задняя часть завораживала, но это было ничто по сравнению с его передней частью.

Он представлял собой стену мускулов, его тело невероятно четко очерчено и украшено бледными шрамами. Волосы покрывали его широкую грудь и тянули линию вниз по животу. Ведьмак поднял руку и наконец оторвал взгляд Кайессы от своего тела. Он протянул руку и ладонью и большим пальцем смахнул капли воды со своей бороды. Его глаза, обретшие свой яростный янтарь, требовательно посмотрели на нее. Кайесса совершенно забыла, о чем он ее спросил.

«Как ты думаешь, что ты здесь делаешь?» он спросил. «Приходи посмотреть на меня, когда я буду в своей комнате? Ты так низко нагнул, да?» Его скеллиганский акцент стал особенно сильным.

«Что ты вообще говоришь?» — выпалила Кайесса, все еще пытаясь связать воедино связный набор мыслей. «Вы вообще разговариваете на одном языке или это какой-то странный островной язык?»

Брови ведьмака сдвинулись над глазами, а его взгляд стал еще глубже. Он скрестил руки на груди, как будто собирался сделать ей выговор. «Послушай себя, девочка», сказал он. «Ты вообще слышишь, что выходит из твоего рта?»

Кайесса быстро восстановила самообладание. Она расправила плечи и уперла руки в бедра, одарив ведьмака чувственным взглядом. «Нет», — ответила она игриво мурлыкая. «Я был слишком отвлечен тем, что передо мной».

Брови ведьмака поднялись. Он развел руки и сделал шаг к ней. Кайесса знала, что ведьмак собирается прогнать ее, но осталась на месте. Ее голова все больше и больше откидывалась назад, продолжая выдерживать взгляд приближающегося ведьмака.

— Я не пойду, пока ты...

Он внезапно взял ее за плечо и развернул влево. После легкого толчка Кайесса почувствовала, как ее спина прижалась к стене. Кокетливая ухмылка сошла с ее лица, и она уставилась широко раскрытыми глазами на ведьмака, стоящего над ней. Он уперся одной рукой в стену над ее головой. Его золотые глаза пристально смотрели на нее. Дыхание Кайессы стало поверхностным и учащенным. Она попыталась встать на ноги в этой маленькой игре, но едва могла пошевелиться под взглядом ведьмака. Все слова покинули ее. Единственное, что она могла удержать в голове, — это ведьмачий запах — землистые запахи кожи и табака и резкий привкус водки, окружавший ее, словно клетка.

— Так тебе нравится то, что ты видишь, девочка? Его низкий голос вырвался из его горла.

Грудь Кайессы быстро поднималась и опускалась, когда лицо ведьмака приближалось к ее

лицу. Она попыталась кивнуть, дать соблазнительный ответ, но была полностью парализована. Ее глаза опустились, а подбородок опустился на дюйм, когда она почувствовала, как ведьмак медленно провел рукой по ее руке. Она не могла остановить дрожь, пробежавшую по ее телу.

— Ты за этим пришел? Ее глаза снова встретились с ним, когда его рука обняла ее за плечо и скользнула по ключице. Кайесса отчаянно пыталась что-то сказать и взять поводья, но все, что получилось, было тихое хныканье. Рука ведьмака коснулась ее шеи и остановилась на затылке.

Он внезапно придвинулся, и следующее, что осознала Кайесса, это то, что ее прижали к стене, когда ведьмак прижался к ее губам в поцелуе, который полностью стер все мысли в ее голове. В шоке Кайесса чуть не подкосила ноги. Она бы упала на землю, если бы тело ведьмака не прижало ее к стене.

Через его губы она почувствовала вкус его табака и чего-то уникального — сильной, неопознаваемой пряности. Что бы это ни было, это было заманчиво. Ведьмак застонал ей в губы, запустив руку в ее волосы. Плечи Кайессы поднялись, когда ее руки уперлись в стену.

И вдруг все закончилось. Давление исчезло. Ведьмак оторвался от нее. Глаза Кайессы открылись, и она хватала ртом воздух. Над ней ведьмаку тоже было тяжело дышать. Он некоторое время смотрел на нее горящими глазами, а затем повернул голову и посмотрел на дверь. Кайесса проследила за его взглядом.

Она стояла там, скрестив руки. Выражение ее лица могло бы превратить вулкан в айсберг. «Кайесса». Ее голос был смертельно мягким. "Оставлять."

Впервые молодой ученик немедленно выполнил приказ Тейлы. Она скользнула под руку ведьмака и выбежала из комнаты так быстро, как только могла. Она услышала, как за ней хлопнула дверь в ведьмачью комнату, и побежала через дворец. Девушка не остановилась, пока не дошла до своей комнаты. Она протянула руку и ухватилась за спинку кровати, а затем упала на бок на кровати.

Дрожащая рука поднялась и коснулась ее губ, где ведьмак запечатлел ее в поцелуе. Именно этот поцелуй проигрывался в ее голове снова и снова.

То, что сделал ведьмак... как он вселился в нее... она была бессильна. Все это время она играла с ведьмаком. Она думала, что зацепила его за рот. Но за мгновение, за секунду он забрал у нее все. И она не смела признаться, как сильно ей это понравилось. Едкий вкус табака и этой странной сладкой специи задержался на ее языке.

Кайесса поджала колени и свернулась в клубок. Ее сердце все еще нервно билось, и она задавалась вопросом, замедлится ли оно когда-нибудь.

Тейла выглядела достаточно разгневанной, чтобы убить. Это было понятно, учитывая, что она только что застала его врасплох, нарушив свое слово. Но чего волшебница не поняла, так это того, что он сделал это не для того, чтобы соблазнить Кайессу... ну, он сделал это, но не так. Он не знал, как это объяснить, и знал, что определенно не сможет объяснить это ей.

«Объясни. Сейчас». Ее короткие слова прорезали воздух.

«Я пытался ее напугать». Он посмотрел на стену, на пустое пространство под собой, где раньше была девушка.

— Напугать ее? Голос волшебницы внезапно прозвучал в потоке ярости. — Прижавшись к ней?

И объясни мне, что конкретно из этого должно было напугать ее?

— Я просто... я просто подумал... — Козин сузил глаза, пытаясь собраться с мыслями. «Я пытался показать ей, что она не имеет надо мной никакого контроля».

«О, правда? На прошлой неделе она до боли ясно дала понять, что хочет, чтобы ты пришел к ней. И напомнил мне, что ты только что делал».

Козин прислонился лбом к стене. Черт возьми, он все еще чувствовал ее запах. — Это была не очень хорошая идея, — пробормотал он. «Черт возьми, это была плохая идея». Что он с собой сделал? Козин оттолкнулся от стены и грубо покачал головой. Нет, он просто играл с девочкой. Его поступок был настолько убедителен, что он сам начал в него верить. Но сейчас пришло время закрыть шторы и вернуться в реальность.

— Это я ее поцеловал, Тейла. Я должен был показать ей это... — Козин замолчал, пожав плечами, не в силах выразить словами то, что он сделал. Он подошел и сел на край кровати. «Это больше не повторится, я тебе обещаю. Мне просто нужно, чтобы этот убудок оставил меня в покое».

«Я знаю, что она подстрекала тебя всю неделю», — сказала Тейла, прислонившись спиной к двери. Со вздохом она сказала: «Я уже почти готова просто телепортировать тебя отсюда. Но мне все еще нужен еще день или около того на твоих глазах». Она посмотрела вниз. Уголки ее губ дернулись. Выглядело так, будто она боролась с улыбкой. «Вы определенно держали ее на крючке. Она выглядела так, словно вот-вот вольется в стену».

Козин усмехнулся, изо всех сил пытаясь не дать воспоминаниям забить ему голову. «Да», — отмахнулся он. «Бриэль уже вернулась с поля?»

Тейла фыркнула. Не ответив, она повернулась и вышла из комнаты.

Девушка изменилась, это уж точно. Несколько дней назад Кайесса была дерзкой и гордой ученицей, которая уделяла урокам столько же внимания, сколько и облакам, плывущим над головой. Когда Бриэль вернулась в Винтрику, она обнаружила, что у Тейлы теперь в качестве ученицы совершенно другая девушка. Кайесса замолчала. Она больше не переговаривалась со своей госпожой и не сопротивлялась ее приказам. Бриэль расспросила Тейлу о том, что произошло во время ее отсутствия.

«Она испугалась», просто ответила Тейла. Прежде чем она успела отвернуться, Бриэль схватила ее за руку.

«Тейла», сказала она серьезным тоном. «Ты, должно быть, понял, как с ней обращаются другие девочки. Я слышала, как моя ученица говорила ужасные вещи».

«Я знаю», сказала Тейла, «но она сама навлекла на себя такое обращение. Она отказывается ладить с остальными. Ее гордость не позволяет этого. Я надеюсь, что, как только она закончит свой 20-й курс, я смогу вывести ее в мир и смирите ее».

«Если быть полностью честным, я не думаю, что она будет готова к своему 20-летию», — призналась Бриэль, сохраняя голос тихим. Тейла не ответила. «Ни в чем из этого нет твоей вины, надеюсь, ты знаешь. Некоторых учеников просто невозможно научить».

«В то же время я не могу просто отказаться от нее». Тейла посмотрите в коридор. «Хотите верьте, хотите нет, она освоила пиромантию. Ее мастерство далеко не удовлетворительное, но

это многообещающее начало».

— Хм, — пробормотала Бриэль. «А ведьмак? Он еще здесь?»

«Он уезжает завтра», — ответила Тейла. «Он хочет уйти, как только его глаза поправятся, и я не могу держать его здесь».

«Жаль», — вздохнула Бриэль. «Что ж, удачи с Кайессой. Мне еще нужно кое-что распаковать. Да, и директриса хочет получить копию моих отчетов к вечеру. Я только что вернулся и у меня даже нет возможности привести себя в порядок. ."

Волшебницы разошлись. Бриэль направилась в свою лабораторию, надеясь, что ее багаж уже доставлен. Ей нужны были те, в которых хранились ее бумаги. Женщина с рыжеватыми волосами осторожно потерла круги под глазами, завернув за угол. Подняв глаза, она увидела, что ее кто-то ждет.

Ведьмак Козин прислонился плечом к стене. Подойдя к нему, Бриэль посмотрела на него с легким удивлением. Он ответил на ее взгляд лукавой ухмылкой.

«Слышала, ты скоро уезжаешь», — сказала она ему.

«Нужно вернуться на Путь», — ответил он.

«Жаль. Мне даже не удалось показать тебе дворец», — сказала Бриэль. В глазах ведьмака блеснул некий блеск. Он отошел от стены и сократил расстояние между ними. Бриэль позволила своим рукам скользнуть вверх по груди Козина, когда он обнял ее за талию.

«У меня еще есть время. Ты все еще можешь показать мне окрестности», — пробормотал он ей. — Я имею в виду не дворец. Он поцеловал ее в челюсть, а затем скользнул к ее шее. Бриэль тихо вздохнула и закусил губу. Ее рука легла ему на затылок. «Ты заставила меня ждать, Бриэль».

Она подняла ногу и обвила его вокруг себя. — Ну, не жди, ведьмак. Козин поднял лицо и глубоко поцеловал ее, передавая свое вожеление движением губ. Ее руки сжались вокруг его шеи, и она почувствовала, как его руки скользят вверх и вниз по ее спине. Он расстался с ней и прорычал: «Есть ли место в лаборатории?»

«Много», — ответила Бриэль. Повернувшись к двери лаборатории, она внезапно заметила фигуру, стоящую в конце коридора. Бриэль узнала Кайессу по ее золотистым волосам, прежде чем девушка повернулась и быстро скрылась за углом.

Нерешительно, Бриэль не могла не чувствовать, что только что произошло что-то ужасное. Взгляд назад на ведьмака развеял ее страхи. Он смотрел на коридор, где исчезла девушка. Что это было у него на лице? Вина?

«Что-то случилось?» Бриэль рискнула.

Тот же уверенный взгляд тотчас же вернулся к лицу Козина. «Почему?» Одна рука обняла волшебницу за талию, а другая потянулась, чтобы открыть дверь лаборатории. «И где мы были?»

И что, если я не твоя версия идеала?

Мне жаль, что эта ошибка никогда не казалась такой правильной

Я бы ничего во себе не изменил

Потому что я знаю, кто я внутри

Довольно трагедия

Я довольно трагедия

«Pretty Tragedy» — Никки Флорес

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3450083>